

РОССИЯ И РУССКИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ А. ПЕРЕСА-РЕВЕРТЕ: ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ИЛИ СТЕРЕОТИП?

Т.М. Балматова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

В современном социуме роль основного источника информации, обладающего способностью максимально быстро и эффективно формировать общественное мнение по актуальным вопросам, узурпировал Интернет. На его просторах средства масс-медиа активно работают над созданием и продвижением стереотипов, зачастую пренебрегая не только проверкой достоверности предлагаемой информации, но и нормами морали. В этой ситуации положение художественной литературы становится всё более тяжёлым, если не сказать маргинальным, что неизменно отражается на качестве создаваемых произведений. Социальная роль, традиционно сопряжённая с этим видом искусства, призванного воспитывать и учить мыслить, уступила место развлекательной функции, что обусловило проникновение технологий подачи информации из медийной сферы в литературные произведения. Примером этого процесса может служить творчество испанского журналиста и писателя Артуро Переса-Реверте. В предлагаемой статье предпринята попытка проследить процесс формирования образа России и её национального характера в произведениях этого литератора, широко известных русскоязычному читателю.

Целью исследования является формирование представления о том, каким получился стереотип русского человека в произведениях А. Переса-Реверте посредством изучения типовых черт персонажей и суждений о России с одной стороны, и анализа индивидуальных особенностей литературных героев – с другой. Материалом послужили романы и эссе.

Ключевые слова: *стереотип, национальный характер, русский, штамп, примитивизация, образ*

Современная литература, адаптируясь к потребностям и уровню восприятия техногенного и гиперинформированного общества, зачастую вынуждена прибегать к упрощению образов, примитивизации идей и, как следствие, вместо глубоко и детально проработанного материала читателю предлагаются стереотипы. В произведениях широко известного испанского писателя и журналиста Артуро Переса-Реверте, которые весьма популярны в нашей стране, нередко упоминается Россия и мы – россияне – её жители. Какими чертами наделяет Реверте русский народ, какие события

привлекают внимание романиста, на чём он ставит акценты, чтобы предложить целевой, преимущественно западной, аудитории образ русского – на эти вопросы попытаемся дать ответы в предлагаемой статье.

В каждом произведении необходимо прежде всего обратить внимание на контекст, в котором упоминаются связанные с Россией реалии и персонажи. Наиболее насыщенным в этом отношении является один из ранних романов – *La sombra del águila (Тень орла)* [11], опубликованный в 1993 году. В нём рассказывается о событиях Отечественной войны 1812 года,

в которой на стороне Наполеона принимали участие испанские батальоны, сформированные преимущественно из военнопленных. Историки единодушно отмечают имевшее место массовое дезертирство испанцев: «Многие солдаты иностранных формирований наполеоновской армии не горели большим желанием воевать в России, а для испанцев служба Наполеону в будущем могла обернуться не просто бесчестьем и позором, но смертью.» [1]. Реверте изображает события войны с позиции своих соотечественников, готовых перейти на сторону русской армии. В целом, обращает на себя внимание гротеск, доходящий местами до откровенной пошлости, с которым автор описывает трагические события кровопролитной войны, использование вымышленных имен военачальников (исключение составляет Кутузов, упоминаемый дважды в контексте пустой Москвы, в которую вошли французы), нарочитое выделение героизма испанской дивизии и примитивизация действий русских войск, а также избыточный грубыми современными оборотами речи язык изложения, анахроничный применительно к событиям и персонажам начала XIX века. Образ русского раскрывается в общих чертах через описание хода сражения, вскользь упоминаются имена неких капитана Смирнова, Владимира, графа Николая, Анны

Павловны, княгини Болконской, Бориса – по видимому, частично заимствованных из *Войны и мира* Л.Н. Толстого. Чуть подробнее прорисован командующий дивизионом граф Рудольфовский, якобы двоюродный племянник царя Александра I, и его денщик Игорь Игоревич. Единственный русский военачальник, изображённый Пересом-Реверте в этом произведении, спит под берёзой в самый разгар сражения после бурной ночи, проведённой на сеновале с безымянной крестьянкой. Не обошлось и без упоминания жесточайшего похмелья вследствие чудовищного количества выпитой накануне водки. О денщике Игоре сообщается, что, почуяв опасность, он не раздумывая бросился наутёк, несмотря на то, что несколько поколений его предков верой и правдой служили семье Рудольфовских.

О русских военных говорится, что 4 или 5 тысяч нежились на травке, а затем спасались бегством от 400 храбрых испанцев. Пренебрежительный оттенок придаёт повествованию использование автором транслитерированных слов русский (*ruskis*), французский (*franzuskis*), товарищ (*tovarich*), нет (*niet*), победа (*pobieda*), очи чёрные (*ochichornia*) наряду с личным именем Иван (*los Iván*) и фамилией Попов (*los Popof*), применяющимися для обозначения в целом русских воинов.

Пример 1¹

a) aquí todos <i>tovarich</i> , y los <i>franzuskis</i> a tomar por saco [11, c.78];	мы здесь все – товарищ, а французски нам – вот где, давно поперёк горла;
б) <i>los Iván</i> dijeron que sí, que vale, que de acuerdo [11, c.78];	понятно, сказали иваны, чего тут не понять, чай, не дураки;
в) <i>empitonan</i> a <i>Popof</i> y a su santa madre [11, c.48].	поднимают Попова на штыки, как бык – на рога.

Необходимо принять во внимание описание расправы испанцев с ранеными русскими воинами, на котором Реверте останавливается

довольно подробно и несколько раз вкладывает в уста русских одни и те же слова (нъет, товарищ).

Пример 2²

Te cepillabas un regimiento ruso y después, al rematar a los heridos a la bayoneta, veías las caras de campesinos que te recordaban a tus paisanos de Aragón o de La Mancha. <i>Niet, niet</i> , te rogaban los desgraciados, <i>tovarich, tovarich</i> , y levantaban desde el suelo las manos ensangrentadas, llorando. Algunos no eran más que críos con los mocos y los ojos desorbitados por el miedo, y a veces tú hacías como que dabas el bayonetazo, pinchando un terrón, o su mochila, y procurabas pasar de largo... [11, c.31].	Расщеперить какой-нибудь русский полк, а потом, занеся штык, чтобы добить раненого, увидишь крестьянское лицо – в точности такое, как у твоих земляков где-нибудь под Арагоном или в Ламанче. «Нъет, нъет, – молят тебя о пощаде эти несчастные, плачут, выпучив от страха глаза, пытаются заслониться окровавленными руками, – товарищ, товарищ». Попадались и совсем ещё птенцы желторотые, и тогда притворишься, будто сделал выпад, а штык всадишь в землю или в ранец.
---	---

Вот таким слабым, жалким, испуганным и молящим о пощаде изображает испанский автор русского солдата, и тем ярче контраст с образом испанского легионера – щедрого и великодуш-

ного. Этот небольшой отрывок текста наглядно демонстрирует популярный в наше время механизм переписывания истории посредством расстановки акцентов и примитивизации матери-

1 Перевод на русский язык А. Богдановского.

2 Перевод на русский язык А. Богдановского.

ала: читатель бестселлеров усвоит стереотипы, не задумываясь о том, что изображённый положительным испанский солдат пришёл в составе французских орд с войной в чужую страну.

Среди родов войск особого внимания автора заслужили артиллеристы и казачья конница.

Пример 3³

а) <i>artilleros ruskis debía de haberseles ido la mano con el vodka, porque tiraban fatal</i> [11, с.14];	русские артиллеристы перебрали, должно быть, своей водки, потому что, не сообразив понизить прицел, мазали беспрестанно;
б) <i>caballería cosaca hiciera filetes, literalmente, a un escuadrón</i> [11, с.7];	казаки в буквальном – в буквальном! – смысле в лапшу изрубили эскадрон Третьего гусарского полка;
в) <i>cosacos borrachos de vodka y de victoria, cuyos hurras y pobiedas atronaban la cuenca del Beresina</i> [11, с.82].	всех до одного изрубили хмельные от водки и победы казаки, хрипло оравшие «ура» так, что колыхалась вода в Березине.

В целом, слово *водка* упоминается 13 раз, однако большей частотностью обладают ключевые понятия, связанные с военным делом: пушка/пушкарь/пушечный выстрел (43), артиллерия/артиллерист (21), казак/казачий (36), кавалерия (25), эскадрон (12), граната (11), картечь (14), всадники (17), пехота (12), полки (26) и др. С прилагательным русский соединяются существительные артиллерия/артиллерист, кавалерия, пушка, бомба, граната, картечь, осколок, позиция, линия, полк, пехота, регулярные войска, батарея, армия, знамя, империя, сержант, командир. Таким образом, о положительных чертах носителей русской ментальности не упоминается, а коллективный образ врага создаётся за счёт прочной связки прилагательного *русский* с военной лексикой.

В этом произведении стереотип русского раскрывается с двух сторон: 1) в общем – это обезличенный враг – вооружённые опасные варварские иваны петровы, 2) в частности – это конкретные персонажи и группы лиц, дополняющие образ врага рядом отрицательных качеств, как-то: ленивые, недисциплинированные, жестокие, пьяные, трусливые, слабые и жалкие люди. Положительных характеристик в тексте выявить не удалось.

В романах периода 1994–2000 годов – *Territorio comanche*, 1994 (*Территория команчей*) [12], *La piel del tambor*, 1995 (*Кожа для барабана*) [9] и *La carta esférica*, 2000 (*Карта небесной сферы*) [8] российские реалии, попадающие в поле зрения автора, немногочисленны и внимание на них не заостряется. В произведении *Территория команчей*, повествующем о военном конфликте в бывшей Югославии, это ручная противотанко-

О первых он сообщает, что стреляли они недостаточно метко, поскольку делали это с перепоя, а казаки – волосатые и бородатые дикие люди – отличаются крайней жестокостью, грабят и убивают напрапалу, впрочем, тоже в нетрезвом виде:

вая граната (un RPG-7) [12, с.7], ТМБ, русская противотанковая мина (una ТМБ, una antitanque rusa) [12, с.14] и русская граната (una granada rusa) [12, с.38] – боеприпасы, взрывающиеся как в охваченной войной Боснии, так и в Афганистане.

Из романа *Кожа для барабана* можно почерпнуть интересные сведения о «коктейле молотова» – персонаж по имени дон Ибраим рассказывает, что рецепт этой зажигательной смеси ему поведал за бокалом мохито Че Гевара, и является она русским изобретением Карла Маркса: «Ernesto Che Guevara le explicó, mientras tomaban mojitos en Santa Clara, cómo hacer un cóctel molotov. Que era un invento ruso de Carlos Marx.» [9, с.219]. В перечень самых уязвимых для хакерских атак мест в этом произведении включаются филиалы Конфедерации банков России (las sucursales de la Confederación Bancaria Rusa) [9, с. 430].

В романе *Карта небесной сферы*, сюжет которого связан с навигацией и историей иезуитского ордена, вскользь упоминается, что судно под командованием испанского капитана протаранил панамский сухогруз с пьяным русским штурманом на вахте: «un carguero panameño con el oficial de guardia ruso y borracho le metió la proa en la proa» [8, с.34], по причине чего далее испанец называет его большевиком сукиным сыном: «un bolchevique hijo de puta te da por el culo bien dado en mitad del océano» [8, с.34]. В целом, в качестве элиты в современном навигационном деле признаются филиппинцы и индусы, а про русских капитанов сообщается, что они «hasta arriba de vodka partían sus petroleros un poco por aquí y por allá»⁴ [8, с.321]. Не обошлось в этом

³ Перевод на русский язык А. Богдановского.

⁴ *набравшись водки, то тут, то там сажают на мель свои танкеры*. Перевод на русский язык Г. Церетели.

романе и без ещё одного «лакомого» стереотипа: русских мафиози, упоминаемых в контексте разговоров о дальнейшей судьбе изумрудов, поднятых со дна моря.

В романе 2002 года *La reina del sur* (*Королева юга*) [10], открывающим перед читателем криминальный мир наркотрафика, Реверте с одной стороны характеризует в общих чертах русскую мафию, а с другой – подробно изображает отдельного русского мафиози Олега Языкова. Местом действия является юг Пиринейского полуострова – Гибралтар, Коста дель Соль, где русская мафия обосновалась со времени распада Советского Союза, плотно занявшись противоправной деятельностью. Невозможно обойти вниманием тот факт, что стереотип о русской мафии имеет вполне реальные основания, поскольку, как отмечает Е. Коржукова, преступные группировки из России в условиях коррумпированности местной системы управления в 90-е годы XX века получили значительное распространение на территории Испании: «*Parece lógico tomar como punto de partida dos direcciones: procedencia de la mafia rusa (así como de otras) en la Península Ibérica (en particular en la Costa Mediterránea) por un lado y la historia de corrupción y actividades contra ella en la Costa por otro — que no podría existir mafia alguna sin mecanismos corrompidos dentro del Estado <...> En un momento determinado de la historia coincidieron dos factores favorables para la mafia rusa en España. A principios de los noventa los capos mafiosos se enriquecieron tanto que tomaron la decisión de extender sus actividades a Europa...*»⁵ [2, с.60].

В целом, криминальное сообщество действует решительно (*mafias rusas, que eran más bien drásticas*). По версии Реверте, коммунисты, переключившиеся в гангстеров, не склонны шутить, хотя сначала они и были похожи на дурачков (*parecían tontos o algo así*). Автор применительно к русской мафии использует понятия *гангстер* (*los gangsters rusos*) и *товарищ* (*se le ocurrió jugarla al tovarich; hasta que al tovarich se le acabó la paciencia*), и отмечает, что тонкий подход к решению проблем русским не свойственен: «*Nunca fueron muy finos los ruskis. <...> Y siguen sin serlo.*» [10, с.161]. Кроме того, русских мафиози видно за версту, поскольку все они здоровые,

грубые, неуклюжие блондины, разъезжающие на дорогих машинах в компании шикарных проституток. Иностранными языками не владеют. Этот набор типовых черт, своего рода «фотопортрет», позволяет спецслужбам США задерживать русских гангстеров, как только они сойдут с трапа в любом американском аэропорту. Однако, в рассуждениях дона Артуро невозможно найти ответа на простой вопрос: Если русских мафиози так легко вычислить, почему же в его романе они изображены процветающими в Испании?

С одной из таких ОПГ с ласковым названием «Бабушка», состоящей, как отмечает Реверте, из бывших сотрудников милиции и ветеранов Афганистана, сотрудничает влиятельный криминальный элемент Олег Языков. Этот персонаж рельефен, наделён индивидуальными характеристиками и местами довольно реалистичен, поэтому на его портрете стоит остановиться особо.

Языков родом из Солнцево – района Москвы, который автор, по-видимому, хорошо знакомый с реалиями эпохи перестройки, характеризует как один из наиболее мафиозных. Среди вех его биографии упоминается служба в Афганистане, после которой в конце 80-х оборотистый русский с 35 млн. долларов прибывает в Испанию рейсом Аэрофлота, сначала открывает свою дискотеку «Ядранка», затем бизнес растёт и диверсифицируется вместе с криминальной составляющей. В отличие от своих коллег, он хорошо говорит по-испански, с едва различимым акцентом, но при этом Реверте отмечает, что Языков не способен (*incapaz*) целиком выговорить имя Тереза, и сокращает его до Теса – странное обстоятельство для любого носителя русского языка.

Противопоставляя этого персонажа криминальному сообществу в целом, автор подчёркивает, что его внешний вид не имеет ничего общего с обычным гангстером и предлагает подробное описание: светлая кожа, большие глаза –детские, странного жёлто-голубого цвета, коротко стриженные, как у солдата, белые волосы. Высокого роста – метр девяносто – он одет в хлопчатобумажные брюки цвета хаки и синюю рубашку, под которой угадываются широкие плечи и мускулистые руки. На запястье носит ролекс и в целом имеет вид здорового, чисто-

⁵ Стоит принять во внимание два аспекта: появление русской мафии (а равно и всех остальных) на Пиренейском полуострове (прежде всего на Средиземноморском побережье) с одной стороны, и коррупционную составляющую и борьбу с ней – с другой. Ведь мафия не может существовать без коррупции в системе госуправления. <...> В определённый исторический момент совпали два фактора благоприятных для распространения русской мафии в Испании. В начале 90-х мафиозные круги сколотили достаточный капитал, чтобы осуществить экспансию в Европу... Перевод наш (Т.Б.).

го, сильного, и, главное, опасного человека. По характеру он спокойный, осторожный, хитрый, немногословный и даже ностальгирующий человек, который смотрит на все ключевые моменты жизни с бесстрастной обречённостью, свойственной славянам. Бесстрашный и объективно жестокий, как его характеризует автор, Языков ценит в людях храбрость, конечно же, пьёт водку Смирнофф – по семейной традиции в день рождения последнего русского царя и в память деда, лейтенанта кавалерии Николаевского полка, расстрелянного то ли в Сибири, то ли в Монголии в 1922 году. Своим подчинённым мафиози хорошо платит и пользуется у них уважением. Телохранителей Реверте изображает крупными штрихами: солнцевские доbermany, квадратные, как шкафы.

Столь пристальная прорисовка портрета персонажа, наделение его чувством юмора, способностью смеяться в особой свойственной ему манере добродушного медведя (!), оказывать поддержку оказавшейся в опасности мексиканке Терезе, участие в беседах на такие личные темы, как детство, жизненные перспективы и другие, позволяет заключить, что автор симпатизирует этому персонажу. В самом конце романа Реверте рассказывает о своих впечатлениях от личной встречи с Языковым в тюрьме Алькала-Мекко: «Resultó ser un tipo sorprendentemente amable, habló de su antigua amiga con pocas inhibiciones y mucho afecto, y llegó a contarme algunas cosas de interés que pude incorporar a última hora a esta historia.»⁶

Парадоксально, что единственным русским персонажем, которого Реверте наделяет некоторыми положительными качествами, оказался преступник, убийца из России, прекрасно интегрировавшийся в европейское общество.

Интересны также исторические и жизненные реалии, упоминаемые в этом произведении. С одной стороны, они свидетельствуют о довольно глубоком знакомстве автора с отдельными аспектами действительности, а с другой – представляют набор расхожих штампов: российские binokli хорошего качества, Анна Каренина, Нина Берберова, Мастер и Маргарита, цены на героин на дискотеках двух столиц в 90-е годы прошлого века, советское детство, через кото-

рое красной нитью проходит варёная капуста с картошкой, пионерия, Карл Маркс и проклятый американский империализм.

Следующим по времени написания романом является *El pintor de batallas* (*Баталист*) [6], опубликованный в 2006 году. В нём про русских речь заходит дважды и оба раза в негативном и штамповом ключе: сначала сообщается о желании написать роман про русского графа, который пил, как казак, резался в карты, как мафиози в Монте Карло, и впоследствии работал портье в “Le Grand Vefour”, а затем представлено краткое описание полотна под названием «Солдат-пьяница», на котором изображён русский солдат то ли уходящий, то ли вернувшийся с войны: «... está tan borracho que y a no distingue el vodka del té. La gorra se le vuela de la cabeza, sorprendido al ver bailar sobre la mesa a una campesina a la que conoce.»⁷ [6, с.116]. Стоит признать, что порок пьянства нередко привлекал внимание русских художников, однако, смысловой акцент в произведениях, как правило, ставится на негативных социальных последствиях, малодушии и слабости самого пьяницы. В то время как крестьянка, танцующая на столе, представляется абсолютно нелепым и невозможным элементом картины. Невозможен он ввиду принятого в российском обществе уважительного отношения к женщине, а также потому, что уклад крестьянской жизни не допускал подобного поведения. Таким образом, в мимолётном эпизоде романа Реверте прибегает к откровенной клевете для создания гротескного образа русского национального характера.

Не обошёл без прилагательного «русский» и роман 2010 года *El asedio* (*Осада*) [5]. Россия в нём упоминается как торговый партнёр и потенциальный рынок сбыта; из нашей страны получают мускусную эссенцию, а также про одного двадцатилетнего капитана сообщается, что он обут в элегантные русские сапоги в стиле Суворова.

Чрезвычайно интересен для анализа стереотипов и индивидуальностей роман 2012 года *El tango de la guardia vieja* (*Танго старой гвардии*) [7], поскольку в нём вместе с описанием поединка шахматистов Соколова и Келлера противопоставляются два мира – европейский и советский

⁶ Он оказался удивительно любезным, охотно и весьма тепло говорил о своей давней приятельнице и даже поведал мне кое-какие интересные подробности, которые я в последний момент успел присвокупить к этой истории. Перевод на русский язык Н. Кириллова.

⁷ Он так напился, что уже не отличает водку от чая. С головы слетела шапка, он очень удивлён, потому что прямо на столе танцует одна его знакомая крестьянка. Перевод на русский язык Н.Беленькая.

(*informal heterodoxia capitalista contra rigurosa ortodoxia soviética*).

В этом произведении действия развиваются параллельно в двух временных планах: 30-х и 70-х годах XX века, и в обоих периодах присутствуют реалии и персонажи из России. В более раннем пласте это офицер царской армии по фамилии Долгорукий-Багратион, эмигрантка Ася Шварценберг, а в более позднем – шахматист Соколов и агенты КГБ.

Максимы, которые граф Борис Долгорукий-Багратион изрекал между рюмками коньяка, время от времени всплывают в памяти главного героя, который и сообщает, что они познакомились в ходе Африканской кампании, граф себя ни в чём особо не ограничивал, и, окончательно пресытившись жизнью, свёл с ней счёты, предварительно осушив бутылку коньяка в компании трёх проституток в одном из самых дорогих борделей города Тауима в Марокко.

Анастасия Александровна по второму мужу фон Шварценберг – русская аристократка, высокая, изящная, с приятными манерами и крупными миндалевидными глазами, в свои 50 лет выглядит изумительно и обладает связями в высшем свете, которыми делится за вознаграждение со всеми желающими, зарабатывая тем самым на жизнь наряду с продажей предметов старины, якобы принадлежавших её богатой русской семье. Из неприятных особенностей ей приписывается слишком насыщенный аромат духов и следы алой помады, которые она оставляет повсюду. Образ выходит довольно индивидуальный, хотя и незначительный.

О Михаиле Соколове, по прозвищу «советская стена», говорится, что человек он спокойный и даже скучный, чемпион мира по шахматам, для которого, вместе с тем, лучшим результатом в матчах всегда была ничья. Описание этого персонажа подобными противоречивыми утверждениями не ограничивается. Одет он в коричневый костюм, белую рубашку и зелёный галстук, курит сигареты, зажимая их в пожелтевших от никотина пальцах. Жёсткое выражение широкого лица смягчает печаль водянисто-синих глаз. Конечно же, он блондин, полнота и торчащие ёжиком волосы сообщают ему сходство со спокойным медведем (!). Для придания образу русского негативного оттенка Реверте отмечает, что в промежутках между хо-

дами он ковыряет в носу и обкусывает ногти, а к своему сопернику относится с презрением.

Часть истории, составленная из стереотипов об активном участии советского руководства в спортивных достижениях и портрета знаменитого КГБ с его методами решения проблем, живо напоминает недавний допинговый скандал, довольно долго не сходящий со страниц европейских газет. Реверте тщательно муслирует идею политизированности шахмат: в свите Соколова 12 человек, включая нескольких агентов КГБ; на карту поставлены не только деньги, но и политика, большая политика; Хрущёв лично звонит ему, подбадривает и уверяет, что «el paraíso del proletariado tiene puestos los ojos en él»⁸ [7, с. 185]; с момента пришествия к власти большевиков шахматы – главный вид спорта в Союзе и каждый турнир поддерживается государством. Основным поводом для гордости русских, пишет дон Артуро, является то, что они купили всех в Международной шахматной федерации (ФИДЕ): «Tienen a la Federación Internacional sobornada y en el bolsillo» [7, с. 184]. И поэтому они всегда побеждают, повсюду одни русские, сплошной чередой, и Москва не хочет изменения положения: «Todos rusos. O soviéticos, para ser exactos. Y ahora es Sokolov el campeón del mundo: rusos y más rusos, uno detrás de otro. Y en Moscú no quieren que las cosas cambien» [7, с. 185]. Настолько сильно не хочет, что даже задействует своё ужасное КГБ. Набор словесных штампов классический: КГБ не прощает (*El Kagebé no perdona*); футболист Стрельцов не захотел перейти из футбольного клуба «Торпедо» в московский клуб «Динамо» – команду КГБ, за что и поплатился 5-ю годами ссылки в Сибирь. Кроме того, у Реверте эта организация уже в эпоху Хрущёва использовала методы гибридной войны: фото со вспышкой, чтобы мешать соперникам; парапсихологи из зала сосредотачивали все свои флюиды, сбивая с толку вражеских шахматистов; не гнушались даже заражать в прачечных трусы несчастных игроков бактериями, вызывающими гонорею. Ну а когда доходит до прямых разбирательств главного героя с сексотами КГБ, роман превращается в американский боевик с пожилым испанцем в роли случайно попавшего в руки плохих русских парней Джеймса Бонда. До смешного примитивный и абсурдный литературосодержащий продукт, с одной стороны,

⁸ на него смотрит весь пролетарский рай. Перевод наш (Т.Б.). Возможно, имеет место аллюзия на книгу Родриго Ройо «США пролетарский рай».

формирующий, а с другой – отражающий представления европейцев о советском периоде российской истории.

Стоит отметить, что чуть более глубоким и интересным материалом являются сборники эссе испанского литератора. Позиция Реверте по такому деликатному вопросу внутренней российской политики, как чеченская во-

Пример 4⁹

la contaminación incontrolada los está liquidando, y que flotas piratas de pesqueros con palangres y redes ilegales van y vienen fuera de las doce millas como Pedro por su casa o, si lo prefieren, como ruso por Chechenia. [3, с. 220]

йна, интересным образом проявляется в эссе *El francotirador y la cabra* (*Снайпер и коза*) из сборника *Con ánimo de ofender* (*С намерением оскорбить*) [3], где автор, сетуя на исчезновение ряда морских животных от рук браконьеров, внезапно сравнивает неограниченную свободу последних с поведением русских в Чечне.

Их [дельфин, кит, касатка] губят не только бесконтрольное загрязнение моря, но и браконьеры с переметами и запрещёнными сетями, привыкшие ходить туда-сюда вдоль берега, как сосед Педро по своему дому или, если угодно, как русские по Чечне.

Любопытно, что в эссе *Sobre patriotas y palomitas* (*Патриоты и поп-корн*) из того же сборника Реверте рассуждает о стереотипах американского кинематографа, отмечая, что в качестве отрицательных персонажей Голливудом используются представители любых народов, кроме собственного, в том числе и даже в большей степени, чем все остальные, русские с их мафией, водкой и Ельциным, беспечно разбрасывающие повсюду ядерные бомбы. Вместе с тем, Перес-Реверте обращает внимание на эффект бумеранга, когда публика встаёт на сторону русского мафиози, обещающего перебить всех американских суперменов. Хотелось бы верить, что, прекрасно понимая технологию создания и функционирования стереотипов и даже слегка осуждая её в подходящих случаях, именно на этот эффект рассчитывает Реверте, когда использует аналогичные методы в своих произведениях.

Невозможно обойти вниманием ещё два эссе из сборника *Cuando éramos honrados mercenarios* (*Когда мы были честными наёмниками*) [4], озаглавленные *Los perros de la Brigada Ligera* (*Собаки лёгкой бригады*) и *Películas de guerra* (*Фильмы о войне*). В первом эссе Реверте делится размышлениями о героической атаке английской кавалерии, обернувшейся для неё катастрофой в ходе Крымской войны 25 октября 1854 года, обращая особо пристальное внимание на животных: несчастных обезумевших лошадей, которых погибло 395 штук от огня русской артиллерии, и двух собак, отважно сражавшихся в тот день против русских пушек: «...pocos saben que, ese día, dos perros cargaron también contra los cañones rusos.» [4, с.280]. Весьма тонкий манипулятивный пассаж для создания негативного имиджа русских

в свете современного масштаба «зелёного» движения. Ещё один пример расстановки акцентов, при котором внимание читателя переносится с привычной информации о потерях воинского контингента на невинных животных, помогавших своим хозяевам в борьбе с русским врагом.

Второе эссе этого сборника, посвящённое краткому обзору фильмов о Второй мировой войне, привлекает внимание тем, что среди лучших 34 лент, упомянутых тремя участниками беседы (среди которых и А. Перес-Реверте), только одна была советского производства – фильм режиссёра Андрея Тарковского *Иваново детство* (*La infancia de Iván*). То есть в тексте, целью которого заявлено знакомство молодёжи с фильмографией величайшего события истории XX века, Реверте не предпринимает попытки шире представить точку зрения основного борца с фашизмом – Советского Союза.

Проделанный анализ русских персонажей и реалий, обнаруженных на страницах значительного числа романов и в эссеистике А. Переса-Реверте, позволяет заключить, что в подавляющем большинстве случаев читателю предлагаются привычные стереотипы, характеризующие российское общество и русского человека с отрицательной стороны. Дон Артуро предпочитает говорить о русских в целом, изображая широкими мазками неуклюжую, дикую, ленивую, жестокую, пьяную массу недалёких людей-варваров, будь то солдаты, защищавшие свою Родину в войну 1812 года, советские агенты КГБ или мафиози конца XX века. Индивидуальными чертами в большей или меньшей степени наделяются образы Аси Шварценберг, графа Бориса Долгорукого-Багратиона, шахматиста Михаила Соколова из романа *Танго старой гвардии* и Олега Языкова из романа

⁹ Перевод на русский язык Матерновская Е.

Королева Юга. Сведения о первых трёх персонажах носят поверхностный, внешний характер, особенности личности, мировосприятие изображены только у последнего персонажа и поэтому потенциально только бандит Олег Языков способен вызвать симпатию и сочувствие читателя. Скорее всего, подобной привилегией он обязан тому, что переехал в Испанию и прекрасно интегрировался в испанскую криминальную систему. Кроме того, будучи профессиональным журналистом, А. Перес-Реверте использует в литературных произведениях современные манипулятивные технологии из сферы массовой медийной

культуры, как-то: снабжает описание реального события отрицательными чертами и подробностями, зачастую вымышленными, гротескными деталями, прибегает к перестановке акцентов с целью придания негативного оттенка событиям или персонажам. Подводя итог проделанному анализу, приходится сделать вывод, что в своих произведениях Перес-Реверте предлагает традиционный набор стереотипов о русских и русском национальном характере, придавая им неизменно негативную коннотацию. Индивидуальные черты присваиваются крайне незначительному числу персонажей.

Список литературы

1. Сагомонян А.А. Под знаменами Наполеона и Александра: испанские солдаты В России в 1812 году [Электронный ресурс] // *Славяноведение*, № 6, 2012. – Режим доступа: <http://naukarus.com/pod-znamenami-napoleona-i-aleksandra-ispanskie-soldaty-v-rossii-v-1812-godu> (12.01.19).
2. Korzhukova E. ¿Mafia rusa en España? [Электронный ресурс] // *Ибероамериканские тетради*, № 1 (3). – М.: МГИМО МИД России, 2014. – С. 58-63. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_27200814_19214455.pdf (12.01.19).
3. Pérez Reverte A. Con ánimo de ofender [Электронный ресурс]. – España: Alfaguara, 2013. – 448 pág. Режим доступа: https://vk.com/doc4827744_384130145?hash=a4998aa640d2b538d2&dl=ab7dfd5a05cd5848c2 (12.01.19).
4. Pérez Reverte A. Cuando éramos honrados mercenarios [Электронный ресурс]. – España: Penguin Random House Grupo Editorial, 2013. – 362 pág. Режим доступа: <https://lelibros.online/libro/descargar-libro-cuando-eramos-honrados-mercenarios-libros-de-articulos-en-pdf-epub-mobi-o-leer-online> (12.01.19).
5. Pérez Reverte A. El asedio [Электронный ресурс]. – España: DEBOLSILLO, 2015. – 816 pág. Режим доступа: https://vk.com/doc-68873134_437300346?hash=0c7d2f3dfa2f71e911&dl=0feeb9e421df7e8b93 (12.01.19).
6. Pérez Reverte A. El pintor de batallas [Электронный ресурс]. – España: Alfaguara, 2006. – 301 pág. Режим доступа: https://vk.com/doc425783989_463789546?hash=3967f37195ade7fbdd&dl=fab387aed3047ea857 (12.01.19).
7. Pérez Reverte A. El tango de la guardia vieja [Электронный ресурс]. – España: Penguin Random House Grupo Editorial, 2012. – 504 pág. Режим доступа: https://vk.com/doc4827744_258972530?hash=38f4915faa2aca4046&dl=c865a7c640cb4b9fcb (12.01.19).
8. Pérez Reverte A. La carta esférica [Электронный ресурс]. – España: Alfaguara, 2000. – 590 pág. Режим доступа: https://vk.com/doc425783989_463789381?hash=2b480c6e1d5365647c&dl=aa9089a42af91d0181 (12.01.19).
9. Pérez Reverte A. La piel del tambor [Электронный ресурс]. – España: Alfaguara, 2007. – 589 pág. Режим доступа: https://vk.com/doc152059702_437733669?hash=400e24976fac907a7f&dl=3432813d7dd5cf006e (12.01.19).
10. Pérez Reverte A. La reina del Sur [Электронный ресурс]. – España: Santillana USA Publishing Company, Incorporated, 2003. – 542 pág. Режим доступа: https://vk.com/doc-103260962_437520879?hash=490fd40dd8dc3b6e18&dl=1c32d00b3e502a6fbc (12.01.19).
11. Pérez Reverte A. La sombra del águila [Электронный ресурс]. – España: Penguin Random House Grupo Editorial, 2013. – 152 pág. Режим доступа: https://vk.com/doc425783989_469084151?hash=888ff3c77fe7fe22c9&dl=6858638ffd91df94a9 (12.01.19).
12. Pérez Reverte A. Territorio Comanche [Электронный ресурс]. – España: Penguin Random House Grupo Editorial, 2013. – 144 pág. Режим доступа: https://vk.com/doc-103260962_437523329?hash=5a5b8b93a53fc6d9f9&dl=18cc56b24c3e8f4814 (12.01.19).

Сведения об авторе:

Балматова Татьяна Михайловна – преподаватель кафедры испанского языка МГИМО (У) МИД России, Москва. В область научных интересов входит испанский литературный процесс XX-XXI веков, литература и традиционная культура фламенко в их взаимовлиянии, грамматика, синтаксис и стилистика произведений современной испанской литературы. E-mail: blmt@ya.ru.

RUSSIA AND RUSSIANS IN THE WORKS BY A. PEREZ-REVERTE: INDIVIDUALITY OR STEREOTYPE?

T.M. Balmatova

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract: *In modern society, the Internet has usurped the role of the main source of information, which has the ability to influence public opinion on current issues quickly and effectively. In its expanses, media tools are employed to create and promote stereotypes, often neglecting not only the veracity of the information offered, but also the norms of morality. In this situation, literature is also undergoing changes. Social and educational functions it performs tend to be replaced by the infotainment function, proper to the media. The article aims at tracing the process of Russia and its national character image formation in the works by A. Perez-Reverte, widely known to the Russian-speaking reader, by revealing typical features of the characters and judgement about Russia, on the one hand, and analyzing individual characteristics, on the other. The analysis is based on the novels *La sombra del Águila*, *Territorio Comanche*, *La piel del tambor*, *La carta esférica*, *La Reina del Sur*, *El pintor de batallas*, *El asedio*, *El tango de la guardia vieja* and the essay *El francotirador y la cabra*, *Sobre patriotas y palomitas*, *Los perros de la Brigada Ligera*, *Películas de guerra*.*

Key Words: *stereotype, national character, Russian, stamp, primitivization, image*

References

1. Sagomonian A.A. Pod znamenami Napoleona i Aleksandra: ispanskiye soldaty v Rossii v 1812 godu [Under the banner of Napoleon and Alexander: Spanish soldiers in Russia in 1812] // Slavyanovedenie [Slavic studies], № 6, 2012. – Available at: <http://naukarus.com/pod-znamenami-napoleona-i-aleksandra-ispanskiye-soldaty-v-rossii-v-1812-godu> (Accessed 12.01.19).
2. Korzhukova E. ¿Mafia rusa en España? // Cuadernos iberoamericanos, № 1 (3). – M.: MGIMO, 2014. – C. 58-63. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_27200814_19214455.pdf (Accessed 12.01.19).
3. Pérez Reverte A. Con ánimo de ofender. – España: Alfaguara, 2013. – 448 pág. Available at: https://vk.com/doc4827744_384130145?hash=a4998aa640d2b538d2&dl=ab7dfd5a05cd5848c2 (Accessed 12.01.19).
4. Pérez Reverte A. Cuando éramos honrados mercenarios. – España: Penguin Random House Grupo Editorial, 2013. – 362 pág. Available at: <https://lelibros.online/libro/descargar-libro-cuando-eramos-honrados-mercenarios-libros-de-articulos-en-pdf-epub-mobi-o-leer-online> (Accessed 12.01.19).
5. Pérez Reverte A. El asedio. – España: DEBOLSILLO, 2015. – 816 pág. Available at: https://vk.com/doc-68873134_437300346?hash=0c7d2f3dfa2f71e911&dl=0feeb9e421df7e8b93 (Accessed 12.01.19).
6. Pérez Reverte A. El pintor de batallas. – España: Alfaguara, 2006. – 301 pág. Available at: https://vk.com/doc425783989_463789546?hash=3967f37195ade7fbdd&dl=fab387aed3047ea857 (Accessed 12.01.19).
7. Pérez Reverte A. El tango de la guardia vieja. – España: Penguin Random House Grupo Editorial, 2012. – 504 pág. Available at: https://vk.com/doc4827744_258972530?hash=38f4915faa2aca4046&dl=c865a7c640cb4b9fcb (Accessed 12.01.19).
8. Pérez Reverte A. La carta esférica. – España: Alfaguara, 2000. – 590 pág. Available at: https://vk.com/doc425783989_463789381?hash=2b480c6e1d5365647c&dl=aa9089a42af91d0181 (Accessed 12.01.19).
9. Pérez Reverte A. La piel del tambor. – España: Alfaguara, 2007. – 589 pág. Available at: https://vk.com/doc152059702_437733669?hash=400e24976fac907a7f&dl=3432813d7dd5cf006e (Accessed 12.01.19).
10. Pérez Reverte A. La reina del Sur. – España: Santillana USA Publishing Company, Incorporated, 2003. – 542 pág. Available at: https://vk.com/doc-103260962_437520879?hash=490fd40dd8dc3b6e18&dl=1c32d00b3e502a6fbc (Accessed 12.01.19).
11. Pérez Reverte A. La sombra del águila. – España: Penguin Random House Grupo Editorial, 2013. – 152 pág. Available at: https://vk.com/doc425783989_469084151?hash=888ff3c77fe7fe22c9&dl=6858638ffd91df94a9 (Accessed 12.01.19).
12. Pérez Reverte A. Territorio Comanche. – España: Penguin Random House Grupo Editorial, 2013. – 144 pág. Available at: https://vk.com/doc-103260962_437523329?hash=5a5b8b93a53fc6d9f9&dl=18cc56b24c3e8f4814 (Accessed 12.01.19).

About the author:

Balmatova Tatiana Mikhailovna – Assistant Professor of the Spanish Language Department at MGIMO-University. Spheres of interest: the Spanish Literature of the first half of the 20-21th centuries, interaction of traditional culture flamenco and literature of that period; the grammatical, stylistic and syntactic aspects of contemporary Spanish literature. E-mail: blmt@ya.ru.